

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2016
XXV**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1277
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1277

СОДЕРЖАНИЕ

- 1455-1465 Новые урбанизированные гнездовья тихоокеанской чайки *Larus schistisagus*. Л. А. ЗЕЛЕНСКАЯ
- 1465-1467 Красноносый нырок *Netta rufina* – новый вид птиц Ярославской области. Д. В. КУЛАКОВ
- 1467-1469 Кормёжка восточной чёрной вороны *Corvus corone orientalis* спелыми плодами черёмухи *Padus avium* на Алтае. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1469-1471 О пролёте скопы *Pandion haliaetus* в Закарпатской области. В. Н. ГЛЕБА
- 1471-1473 О двух циклах размножения дроздов в Карелии. Т. Ю. ХОХЛОВА, М. В. ЯКОВЛЕВА
- 1473-1474 О разорении ужом *Natrix natrix* гнезда лесного конька *Anthus trivialis* в Окском заповеднике. Е. А. ФИОНИНА
- 1474-1476 О питании большой синицы *Parus major* медоносными пчёлами *Apis mellifera*. В. П. ИВАНЧЕВ
- 1477 Красноносый нырок *Netta rufina* – новый вид орнитофауны Окского заповедника. А. В. МАКАРОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1277

CONTENTS

- 1455-1465 New urbanized nesting places of the slaty-backed gull
Larus schistisagus. L. A. ZELENSKAYA
- 1465-1467 The red-crested pochard *Netta rufina* – a new bird species
of Yaroslavl Oblast. D. V. KULAKOV
- 1467-1469 Eastern carrion crows *Corvus corone orientalis*
eat ripe fruits of bird cherry *Padus avium* in Altai.
N. N. BEREZOVIKOV
- 1469-1471 About migration of the osprey *Pandion haliaetus*
in the Transcarpathian Oblast. V. N. GLEBA
- 1471-1473 About two reproduction cycles of thrushes in Karelia.
T. Yu. KHOKHLOVA, M. V. YAKOVLEVA
- 1473-1474 The grass snake *Natrix natrix* eats nestling tree pipits *Anthus*
trivialis in the Oka Reserve. E. A. FIONINA
- 1474-1476 About feeding of the great tit *Parus major* on honey bees
Apis mellifera. V. P. IVANCHEV
- 1477 The red-crested pochard *Netta rufina* – a new species
of avifauna of the Oka Reserve. A. V. MAKAROV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Новые урбанизированные гнездовья тихоокеанской чайки *Larus schistisagus*

Л.А.Зеленская

Лариса Анатольевна Зеленская. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, ул. Портовая, д. 18, Магадан, 685000, Россия. E-mail: lzelenskaya@mail.ru

Поступила в редакцию 4 апреля 2016

Говоря об «урбанизированных» популяциях чаек, мы имеем в виду не просто группы птиц, использующих антропогенные ландшафты как кормовые станции (в настоящее время кормёжка на свалках стала типичным поведением крупных чаек) или гнездящихся в садово-парковых зонах, а именно использующих как гнездовые участки крыши домов и других сооружений в городах и посёлках. Это сравнительно новое явление. Первые гнёзда крупных чаек на крышах зданий в городах появились в Болгарии между 1890 и 1893 годами (Nankinov 1992). В начале XX века первые пары чаек стали осваивать города Великобритании, но в основном заселение чайками крыш городов в Великобритании и во Франции происходило в 1960-1970-е годы. В настоящее время гнездование чаек на крышах широко распространилось в Европе: от Норвегии на севере до Португалии на юге и на восток до Италии и Болгарии. Подробные сведения о сроках освоения чайками городов Европы приведены во многих обзорах (Cramp 1971; Raven, Coulson 1997; Rock 2005; Kubetzki, Garthe 2007; Soldatini *et al.* 2008).

Крыши домов в Европе «осваивали» не все виды чаек. В первую очередь это были серебристая чайка *Larus argentatus*, очень близкие к ней хохотунья *L. cachinnans* и желтоногая чайка *L. michahellis*, которых во время захвата ими городов считались подвидами одного вида. Следом за этими «серебристыми» чайками города заселили клуша *L. fuscus*, большая морская *L. marinus* и сизая *L. canus* чайки.

Гнездование чаек на крышах сейчас становится обычным и на Северо-Американском континенте. История заселения серокрылой чайкой *Larus glaucescens* зданий в разных городах Канады и США, которая началась в 1965 году с Сиэтла (Eddy 1982), подробно изложена в работе Вермира с соавторами (Vermeer *et al.* 1988). В 1994 году в районе Великих Озёр первые кольцоклювые *Larus delawarensis* (71% в поселениях) и серебристые чайки также начали гнездиться на крышах домов в городах (Dwyer *et al.* 1996).

В СССР первые гнездящиеся на крышах чайки появились в Прибалтике: в Латвии в конце 1970-х серебристая, сизая и озёрная *Larus ridibundus* чайки (Денисов 1992; Виксне 2006); в Эстонии с 1981 года

сизая и клуша, а с 1984 года – серебристая (Шергалин 1990). В Санкт-Петербурге первыми появились клуши, но не на крышах, а на заброшенной территории порта (Пантелеев 1984). С 2000 года петербургские крыши начали осваивать серебристые чайки (Лобанов 2001), и в настоящее время это явление сохраняется и развивается, охватывая все новые районы города (Бардин 2006). Гнездование чаек на крышах городов московского региона отмечено с 1998 года (Зубакин 2001), в самой Москве – с 2010 года. Подробный обзор данных по заселению чайками этого города сделан В.А.Зубакиным (2011). Заселение сизыми чайками городских крыш на северо-западе России описывает статье В.А.Ковалев (2013). Серебристая чайка гнездится на крышах в Мурманске с конца 1990-х годов (Горяева 2007), в Калининграде – с 2006 года (Лыков 2008).

На фоне многочисленных публикаций об урбанизированных чайках на западе Евразии северо-восточное побережье Азии остаётся в «информационной тени». Одна из причин этого – чайки на крышах в малонаселённом регионе всегда воспринимались как обычное явление. Так, работая на Командорских островах с 1992 года мы ежегодно наблюдали серокрылых чаек сидящих на крышах села Никольское (остров Беринга), куда они прилетали на кормёжку. Первые птенцы на крышах домов были отмечены нами в 1998 года и с тех пор серокрылые чайки размножаются здесь ежегодно. Однако этот факт не казался достойным внимания, т.к. в городах Канады этот вид гнездится на крышах регулярно. Вероятно, по той же причине участники Западно-Чукотской комплексной экспедиции фотографировали летом 2015 года гнёзда восточносибирской чайки *Larus vegae* на крышах города Певека (Чукотский автономный округ), не находя в этом ничего необычного. Однако в период наших работ в Певеке в 1981-1982 годах этот вид чаек на крышах ещё не гнезвился. И, судя по количеству обнаруженных в 2015 году гнёзд (6 штук, Д.В.Соловьёва, устн. сообщ.), гнездование на крышах здесь только начинается.

Фоновым видом для северо-востока Азии является тихоокеанская чайка *Larus schistisagus*. Область гнездования этого вида охватывает всё побережье Охотского моря, Камчатки и Приморья, Курильские острова и берега острова Хоккайдо с прилежащими островками. До недавнего времени тихоокеанская чайка избегала поселений людей. Так отмечалось, что чайки не гнездятся в городе Владивостоке, хотя за его пределами в природных колониях на острове Карамзина ежегодно размножается несколько пар с 1967 года (Назаров 2004). До настоящего времени тихоокеанская чайка не гнездится в городах Камчатки, но начинает осваивать брошенные посёлки на морском побережье (Артюхин, Вяткин 2012). В конце XX века тихоокеанские чайки начали гнездиться на крышах зданий в Японии. В сообщении о гнездовании этих

чаек в городе Куширо (Хоккайдо) отмечалось, что гнёзда появились на крышах города во второй половине 1980-х годов (Артюхин 2002). Примерно в этот же период чайки начали гнездиться на крышах в городе Саппоро (Хоккайдо), но информация об этом появлялась только в местных газетах (Hiroyoshi Higuchi, устн. сообщ.).

В конце 1990-х годов появились первые гнёзда тихоокеанских чаек на крышах Магадана (Зеленская 2004). Проводимый нами мониторинг городской популяции показал, что менее чем за 20 лет, вопреки перманентному противодействию городских властей и отдельных граждан, численность гнёзд чаек на крышах Магадана выросло с нескольких десятков до почти тысячи. Интересно, что в магаданской популяции тихоокеанской чайки особенности гнездования на крышах (поведение, стратегия освоения новых площадей, выбор места для гнезда и прочее) были очень сходными с отмеченными для урбанизированных популяций серебристой чайки в Англии и серокрылой чайки в Канаде (Зеленская 2010).

В свете вышеизложенного представляется интересным появление нового места урбанизированного поселения тихоокеанской чайки – на южных Курилах, в посёлке Южно-Курильск на острове Кунашир. По сведениям жителей, чайки начали строить гнёзда на крышах их домов с 2013 года. Учёты чаек, гнездящихся на крышах посёлка, проводились нами 8-9 августа 2015. Учитывали не только гнёзда, численность выводков и взрослых птиц, но и отдельно обращали внимание на характеристику домов: статус здания (жилое, административное), его высоту (количество этажей), тип и материал крыши. Был осмотрен весь посёлок. Здания, занятые чайками, отмечали на космоснимке (рис. 1). Мы определяли поселение из 1-2 пар на отдельной крыше как одиночное гнездование; 3 пары и более считались колонией.

Тихоокеанские чайки располагали гнёзда на крышах только в центральной части Южно-Курильска. На 44 зданиях обнаружены постоянные места пребывания птиц. Из них крыши 32 домов были гнездовыми участками, остальные служили «клубами», т.е. местами отдыха, где чайки могли безопасно находиться (спать, чиститься и проч.) без территориальных конфликтов в стае. На периферии двух «клубов» были обнаружены первые жилые гнёзда. Эти здания учитывали и как гнездовые участки, и как «клубы» (табл. 1).

Более 90% домов в центральной части Южно-Курильска имеют 2, реже 3 этажа и крыши со скатом, покрытые либо шифером, либо металлом. В 2015 году в посёлке шла активная замена шифера на металл. Мы не выявили никаких предпочтений у чаек в выборе материала крыши. Предпочтение чайками двухэтажных домов определяется массовостью застройки посёлка именно такими зданиями. Явно избегаются здания высотой в один этаж, а трёхэтажные используются чайками

примерно одинаково как для «клубов», так и для гнездования (табл. 1). Птицы явно предпочитают жилые здания, особенно одиночно гнездящиеся пары (табл. 1, 2).

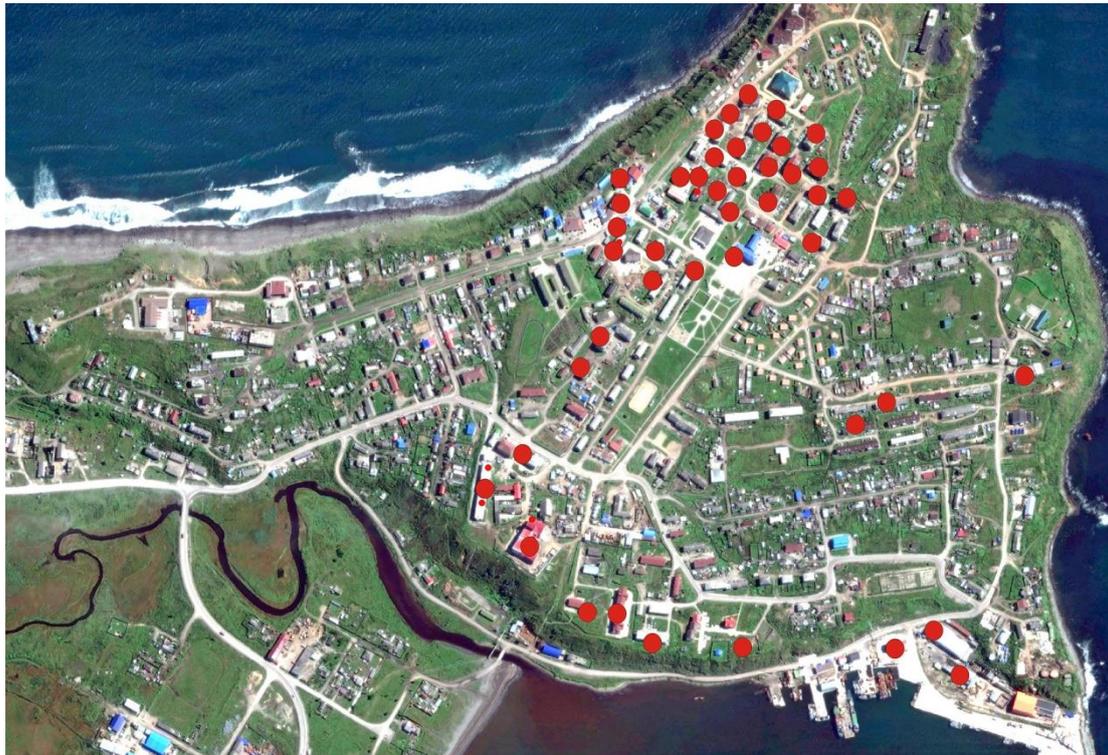

Рис. 1. Распределение гнездовий (красные кружки) тихоокеанских чаек *Larus schistisagus* на крышах зданий в Южно-Курильске.

Таблица 1. Характеристика зданий, занятых тихоокеанскими чайками в Южно-Курильске

Характер пребывания чаек	Этажность дома			Тип крыши		Материал крыши		Статус дома		
	1	2	3	Плоская	Скат	Шифер	Металл	Офис	Жилой	Пром.
Колония	0	5	3	0	8	4	4	2	5	1
Одиночные гнёзда	1	21	3	0	25	11	14	5	19	1
«Клуб»	1	8	3	2	10	5	6	4	6	2

Таблица 2. Предназначение зданий, занятых тихоокеанскими чайками в Магадане и Южно-Курильске.

Предназначение здания	Число гнёзд тихоокеанских чаек	
	Магадан	Южно-Курильск
Промышленное	24	3
Административное	81	10
Жилое	99	31
Всего	204	44

Опыт 11-летнего мониторинга городской популяции тихоокеанских чаек в Магадане позволил выявить сходства и различия в гнездовом поведении южно-курильских и магаданских чаек. Кроме того, было

интересно сравнить, насколько соответствует выбор чайками мест для гнездования в формирующейся урбанизированной популяции посёлка трём основным закономерностям, отмеченным для урбанизированных чаек в других частях мира.

1. Переход урбанизированной популяции к более дисперсному гнездованию. В городских условиях чайки чаще гнездятся изолированными отдельными парами (пара на одной крыше), либо отдельные пары занимают крыши соседних зданий рядом с колонией. Подобное явление было выявлено в городских популяциях серебристой чайки в Гавре (Франция) (Beaudeau, Vincent 1989) и серокрылой чайки в Ванкувере (Канада) (Vermeer *et al.* 1988).

Как правило, природные популяции тихоокеанской чайки гнездятся небольшими рыхлыми колониями, обычно насчитывающими несколько десятков гнёзд. Это характерно и для Камчатки (Фирсова и др. 1982), и для северного Охотоморья (Голубова, Плещенко 1997; Зеленская 2008). Крайне редко, скорее в виде исключения, тихоокеанские чайки поселяются отдельными парами. За 30 лет работ мы обнаружили менее десятка одиночных гнёзд. Обычно такое гнездо располагается рядом или в колонии других видов морских птиц. В то же время в Магадане большинство чаек селится отдельными парами. В Южно-Курильске наблюдается такая же картина – было найдено 8 колоний и 24 отдельных гнезда.

2. Предпочтение урбанизированными чайками крыш административных, промышленных, в последнюю очередь – жилых зданий. Либо с годами, в процессе роста урбанизированной популяции, увеличивается доля промышленных зданий среди занятых чайками. Это известно для серебристой чайки в Англии и Ирландии (Raven 1997; Raven, Coulson 1997), серокрылой чайки в Британской Колумбии (Hooper 1988). Здесь необходимо уточнить, что чайки стремятся гнездиться прежде всего на спокойных крышах, редко посещаемых людьми. На крышах жилых многоквартирных домов люди появляются чаще как для установки телевизионных антенн, так и для разорения гнёзд чаек, беспокоящих жильцов криками.

Крыши административных зданий, как правило, охраняются (т.е. недоступны для посещения), а крыши промышленных предприятий, кроме того, имеют большую площадь. По мнению ряда исследователей, такие крыши дают возможность чайкам формировать более плотные и более крупные поселения. В Магадане доля промышленных объектов, занятых гнездовьями чаек, невелика по сравнению с другими зданиями (табл. 2), но именно на их крышах и на крышах административных объектов находятся самые плотные и крупные поселения тихоокеанских чаек. На жилых домах гнездятся в основном одиночные пары, которые ведут себя тихо и не привлекают внимание жителей

криками. Мы не можем утверждать, что настороженное отношение к промышленным объектам является особенностью тихоокеанской чайки как вида, но то, что и в Магадане, и в Южно-Курильске достаточно много промышленных объектов, крыши которых чайки не заселяют – неоспоримый факт.

В Южно-Курильске большая часть гнездовых сосредоточена на жилых зданиях (рис. 2). На жилом доме расположена и самая крупная (плотная) колония чаек. Жизнь на жилых домах для птиц не является безбедной и безопасной. Несмотря на терпимость большинства жителей к постоянным громким крикам чаек, гнёзда периодически разоряются людьми. Чайки делают повторные кладки, что растягивает сезон гнездования. Это подтверждает как опрос местных жителей, так и наши находки на крышах одновременно и готовых к слёту молодых птиц и пуховичков в возрасте около 1.5 недели.

Рис. 2. Гнёзда тихоокеанских чаек *Larus schistisagus* на крыше жилого дома в Южно-Курильске. 10 августа 2015.

Низкая доля промышленных и административных зданий, занятых гнездовьями, вероятно, отражает «молодость» урбанизированной популяции Южно-Курильска. Возможно, в дальнейшем, избегая разорения гнёзд, тихоокеанские чайки перейдут на малодоступные для простых людей крыши офисных зданий и промышленных объектов.

3. Склонность урбанизированных чаек к зрительной изоляции и равнодушие к материалу крыши. При выраженном наклоне полотна крыши, чайки гнездятся ближе друг к другу, поскольку разница в высоте расположения зрительно изолирует населяющих птиц, что было давно отмечено в Англии (Monaghan 1979). При массовой застройке

домами с плоскими крышами большинство чаек гнездится на них (Vermeer *et al.* 1988; Hooper 1988; наши наблюдения). На таких крышах чайки также предпочитают устраивать гнёзда ближе к трубам, надстройкам, выступам и прочим предметам, изолирующим пару от соседей. Гнездовое поведение тихоокеанских чаек в Магадане и Южно-Курильске полностью соответствует этой особенности. Мы не нашли каких-либо предпочтений в отношении материала кровли (табл. 1). В Южно-Курильске гнёзда чаще всего были устроены либо около труб и вентиляционных шахт, либо в желобах (рис. 3), на надстройках (рис. 4), около выступов и прочих «неровностей» на скошенных крышах.

Рис. 3. Типичное расположение гнезда тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* – в жёлобе крыши. Южно-Курильск, 10 августа 2015.

Тихоокеанская чайка, при всей схожести её поведения с серебристой чайкой, первой заселившей крыши городов, относится к тем видам крупных белоголовых чаек, которые «пришли в город» в числе последних. Почему это происходит именно так, нельзя объяснить только «малочисленностью» городов на морском побережье Дальнего Востока, где находится её гнездовой ареал. Многие гипотезы причин синантропизации легко опровергаются практикой. Например, основной причиной гнездования чаек в городах считается стремление быть поближе к источнику пищи, т.е. пищевым отходам. Как показали наши многолетние наблюдения, тихоокеанские чайки, гнездящиеся в многочисленных колониях на морском побережье и прибрежных островах, при любой возможности активно используют антропогенные корма, но продолжают гнездиться в природных колониях.

Другая гипотеза выражается в том, что деградация естественных местообитаний в результате их застройки человеком заставляет птиц искать альтернативные места для гнездования в плотно заселённой Европе (Виксне 2006), но это не грозит пока Дальнему Востоку.

Рис. 4. Типичное расположение гнезда тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* – на крыше надстройки. Южно-Курильск, 10 августа 2015.

Как показали специальные исследования, город нельзя рассматривать как «безопасную гнездовую зону» с низким прессом хищничества из-за малочисленности или отсутствия хищников. В городской среде, по сравнению с естественными местообитаниями, давление хищничества увеличивается по отношению к гнёздам, расположенным на земле (Jokimäki *et al.* 2005). Вероятно, именно крайняя небезопасность гнездования на земле в городе побуждает чаек предпочитать крыши. Хотя, периодическое гнездование чаек на земле в городе показывает, что такое стремление у птиц сохраняется. Так, после специального уничтожения гнёзд с яйцами на крыше в городе Дамфрисе на юге Шотландии некоторые клуши построили гнёзда на земле поблизости от уничтоженной колонии. Но эти попытки гнездования были неизменно неудачны и наземные гнездовые участки в результате были брошены чайками (Coulson, Coulson 2009).

Город обеспечивает относительную безопасность гнездования на крышах, что обуславливает высокую успешность размножения чаек (Monaghan 1979). Этот же аргумент приводят немецкие исследователи (Kubetzki, Garthe 2007). По их мнению, гнездование на крышах у сизой чайки в северной Германии появилось и резко возросло именно в тех регионах, где резко возросло хищничество лисиц и норки. В то же самое время вдоль побережья Северного моря, где пресс хищничества относительно низок, гнездования на крышах у сизой чайки почти не наблюдается, а общая численность сизых чаек, гнездящихся в традиционных местах, продолжает увеличиваться (Kubetzki, Garthe 2007).

Мы полностью согласны с мнением П.Монаган (Monaghan 1979). Наши наблюдения в урбанизированной популяции Магадана подтверждают большую успешность размножения в гнёздах чаек на городских крышах (если только не проводится планомерного уничтожения гнёзд или смены кровельного покрытия на конкретном здании). Ежегодный рост колонии на крыше идёт почти в геометрической прогрессии до достижения максимальной плотности гнёзд. Далее население конкретной колонии стабилизируется, что подтверждает строительство гнёзд из года в год на одних и тех же местах (± 10 см на полностью очищенной зимними ветрами от гнездового материала крыше).

Рост городской популяции тихоокеанской чайки в Магадане идёт, вероятно, за счёт выросших на крышах молодых птиц, приступающих к размножению рядом с местом рождения. Возможно, параллельно происходит приток птиц и из «диких» колоний в окрестностях города, привлекаемых успешностью размножения «горожан». Статус города Магадан получил в 1939 году, а чайки всегда кормились на свалках и мусорных контейнерах в пределах городской черты, но только в конце 1990-х годов они начали гнездиться на крышах. Что стало причиной изменения гнездовых стереотипов, неизвестно. Также трудно объяснить, почему с 2013 года тихоокеанские чайки начали гнездиться на крышах Южно-Курильска, на почти не затронутом деятельностью человека острове Кунашир.

Существует мнение, что гнездование на крышах у разных видов чаек не более чем «переключение» в пределах видовой нормы реакции на субстрат, аналогичный естественному (Резанов, Резанов 2005). По мнению этих авторов, гнездование чаек разных видов на крышах в настоящее время является неотъемлемой частью их гнездового поведенческого стереотипа и это – естественный процесс, периодический, пульсирующий в конкретном пространственно-временном формате.

Не можем с этим согласиться. Если бы это был естественный процесс, не были бы столь редки, скорее исключительно редки, переходы от естественного «дикого» гнездования к «урбанизированному», демонстрируемые тихоокеанской чайкой. Переход к гнездованию на крышах у тихоокеанской чайки выглядит скорее как редкая «мутация поведения», проявляемая устойчиво консервативным по отношению к местам гнездования видом. При этом тихоокеанская чайка, как и все крупные белоголовые чайки, очень пластична как в выборе гнездового материала, так и в устройстве гнезда. Но после этой «мутации» освоение нового биотопа и приспособление к жизни на крышах происходит у тихоокеанской чайки моментально и с теми же закономерностями, что и у других видов крупных чаек, у которых подобный «поведенческий перелом» произошёл ранее. Остаётся открытым вопрос: что же вызвало резкую смену гнездового стереотипа?

Литература

- Артюхин Ю.Б. (2002) 2008. Необычное гнездование уссурийского баклана *Phalacrocorax filamentosus* и тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* на юге Дальнего Востока // *Рус. орнитол. журн.* **17** (422): 874-875.
- Артюхин Ю.Б., Вяткин П.С. 2012. Гнездование тихоокеанских чаек *Larus schistisagus* на искусственных сооружениях в Камчатском крае // *Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей*. Петропавловск-Камчатский: 60-62.
- Бардин А.В. 2006. Ещё о гнездовании серебристых чаек *Larus argentatus* на крышах зданий в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **15** (337): 1082-1084.
- Виксне Я. 2006. Гнездование чайковых птиц и куликов на крышах в Латвии // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 112-113.
- Голубова Е.Ю., Плещенко С.В. 1997. Колонии морских птиц северной части Охотского моря // *Видовое разнообразие и состояние популяций околородных птиц Северо-востока Азии*. Магадан: 141-162.
- Горяева А.А. 2007. Об успешности размножения серебристой чайки *Larus argentatus* в г. Мурманске в 2006 году // *Докл. РАН* **416**, 6: 883-835.
- Денисов И.А. 1992. Гнездование серебристой чайки на зданиях в Риге // *Серебристая чайка: распространение, систематика, экология*. Ставрополь: 112-113.
- Зеленская Л.А. 2004. Гнездование тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* на крышах зданий Магадана // *Биология и охрана птиц Камчатки* **6**: 85-90.
- Зеленская Л.А. 2008. *Тихоокеанская чайка (Larus schistisagus Stejneger, 1884)*. Магадан: 1-213.
- Зеленская Л.А. 2010. Мониторинг урбанизированной популяции тихоокеанской чайки г. Магадана // *Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей*. Петропавловск-Камчатский: 336-340.
- Зубакин В.А. (2001) 2014. Необычное гнездование чаек и крачек в Московской области в 1998 и 1999 годах // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1042): 2720-2724.
- Зубакин В.А. (2011) 2013. Чайки обживают московские крыши // *Рус. орнитол. журн.* **22** (904): 2077-2079.
- Ковалев В.А. 2013. О гнездовании сизой чайки *Larus canus* на крышах зданий в Лодейном Поле // *Рус. орнитол. журн.* **22** (947): 3325-3327.
- Лобанов С.Г. 2001. Гнездование серебристых чаек *Larus argentatus* на крышах зданий в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **10** (152): 619-621.
- Лыков Е.Л. 2008. Гнездование серебристой чайки *Larus argentatus* на крышах в Калининграде // *Рус. орнитол. журн.* **17** (452): 1745-1747.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Пантелеев А.В. (1984) 2014. Гнездование клуши *Larus fuscus* в городе Ленинграде // *Рус. орнитол. журн.* **23** (955): 61-62.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2005. Гнездование сизой чайки *Larus canus* на крышах жилых зданий на южном берегу Кольского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **14** (291): 558-560.
- Фирсова Л.В., Лобков Е.Г., Вяткин П.С. 1982. Тихоокеанская чайка (*Larus schistisagus Stejneger*) в Камчатской области // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **87**, 1: 30-35.
- Шергалин Е.Э. (1990) 2009. Гнездование чаек на крышах домов в Таллине // *Рус. орнитол. журн.* **18** (483): 803.
- Beaudeau P., Vincent N. 1989. La nidification urbaine des goelands argents Bilan de l'expérience havraise // *Techn., Sci., Meth.* **11**: 591-599.
- Coulson J.C., Coulson B.A. 2009. Ecology and colonial structure of large gulls in an urban colony: investigations and management at Dumfries, SW Scotland // *Waterbirds* **32**, 1: 1-15.
- Cramp S. 1971. Gulls nesting on building in Britain and Ireland // *Brit. Birds* **64**, 11: 476-484.

- Dwyer C.P., Belant J.L., Dolbeer R.A. 1996. Distribution and abundance of roof-nesting gulls in the Great Lakes region of the United States // *Ohio J. Sci.* **96**, 1: 9-12.
- Eddy G. 1982. Glaucous-winged Gulls nesting on buildings in Seattle, Washington // *Murrelet* **63**, 1: 27-29.
- Hooper T.D. 1988. Habitat, reproductive parameter, and nest-site tenacity of urban-nesting Glaucous-winged gulls at Victoria, British Columbia // *Murrelet* **69**: 10-14.
- Jokimäki J., Kaisanlahti- Jokimäki M.-L., Sorace A., Fernández-Juricic E., Rodriguez-Prieto I., Jimenez M.D. 2005. Evaluation of the “safe nesting zone” hypothesis across an urban gradient: a multi-scale study // *Ecography* **28**: 59-70.
- Kubetzki U., Garthe S. 2007. Nests with a view: Distribution, nest habitats and diets of roof-breeding common gulls (*Larus canus*) in Northern Germany // *Waterbirds* **30**, 4: 602-608.
- Monaghan P. 1979. Aspects of the breeding biology of Herring Gulls *Larus argentatus* in urban colonies // *Ibis* **121**: 475-480.
- Nankinov D.N. 1992. The nesting of the Herring Gull (*Larus argentatus*) in the towns and villages of Bulgaria // *Avocetta* **16**: 93-94.
- Raven S., Coulson J.C. 1997. The distribution and abundance of *Larus* gulls nesting on buildings in Britain and Ireland // *Bird Study* **44**, 1: 13-34.
- Raven S.J. 1997. *Aspects of the ecology of gulls in the urban environment*. Unpubl. PhD thesis, University of Durham, Department of Biological Sciences.
- Soldatini C., Albores-Barajas Y.V., Mainardi D., Monaghan P. 2008. Roof nesting by gulls for better or worse? // *Ital. J. Zool.* **75**, 3: 295-303.
- Vermeer K., Power D., Smith G.E.J. 1988. Habitat selection and nesting biology of roof-nesting Glaucous-winged gulls // *Colon. Waterbirds* **11**, 2: 189-201.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1277: 1465-1467

Красноносый нырок *Netta rufina* – новый вид птиц Ярославской области

Д.В.Кулаков

Дмитрий Владимирович Кулаков. Санкт-Петербургское отделение Института геоэкологии им. Е.М.Сергеева РАН, Средний пр., д. 41, Санкт-Петербург, 199004, Россия.

E-mail: dvkulakov@mail.ru

Поступила в редакцию 7 апреля 2016

Красноносый нырок *Netta rufina* распространён от Пиренейского полуострова, средиземноморских островов и Чёрного моря до Центральной Азии и Гобийского Алтая. Населяет пресные и солоноватые озёра с тростниковыми зарослями и открытыми плёсами в степной, пустынной и полупустынной зонах. В России гнездится в низовьях Волги и на юге Сибири (Флинт и др. 2001, Степанян 2003). Во многих странах Западной Европы часто селится на водоёмах в городских парках. В Средней полосе России эти птицы встречаются крайне редко. Известны залёты красноносых нырков в Московскую (Птушенко и др.

1968, Авилова 1994, Калякин и др. 2014, Резанов 2015), Костромскую (Пузанов и др. 1942) и Ивановскую области (Герасимов и др. 2000). Кроме того, отмечены залёты в Воронежскую область (Золотарёв 1995, Соколов 2015) и Белоруссию (Левый 2014). В Ярославской области случаев обнаружения данного вида ещё не зарегистрировано (Голубев 2011).

Рис. 1. Самцы красноногого нырка *Netta rufina* в смешанной стае водоплавающих птиц. Окрестности посёлка Борок. Некоузский район, Ярославская область. 24 апреля 2010. Фото Д.В.Кулакова.

Впервые для Ярославской области красноголовые нырки встречены мной 24 апреля 2010 на зарастающих прудах в окрестностях посёлка Борок (58°03.9436' с.ш., 38°15.2474' в.д.). Два самца (рис. 1) держались на открытой воде в смешанной стае, состоящей из связей *Anas penelope*, лысух *Fulica atra* и озёрных чаек *Larus ridibundus*. Расстояние до птиц было примерно 150-200 м.

Литература

- Авилова К.В. 1994. Зимовки водоплавающих в городе // *Урбанизированная популяция водоплавающих (Anas platyrhynchos) г. Москвы*. М.: 10-27.
- Герасимов Ю.Н., Сальников Г.М., Буслаев С.В. 2000. *Птицы Ивановской области*. М.: 1-125.
- Голубев С.В. 2011. *Птицы Ярославского Поволжья и сопредельных регионов: история, современное состояние. Том I. Неворобьиные (Non-Passeriformes)*. Ярославль: 1-684.

- Золотарёв А.А. 1995. Птицы // *Флора и фауна заповедников. Позвоночные животные Хопёрского заповедника*. М.: 13-31.
- Калякин М.В., Волцит О.В., Гроот Куркамп Х., Резанов А.Г. и др. 2014. *Атлас птиц города Москвы*. М.: 1-332.
- Левый С.В. 2014. Первая регистрация зимовки красноногого нырка *Netta rufina* в Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1064): 3378-3379.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Пузанов И.И., Кипарисов Г.П., Козлов В.И. 1942. *Звери, птицы, гады и рыбы Горьковской области*. Горький: 1-452.
- Резанов А.Г. 2015. Встречи красноногого нырка *Netta rufina* на зимовке на реке Москве в Коломенском // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1124): 1104-1107.
- Соколов А.Ю. 2015. Залёт красноногого нырка *Netta rufina* в Воронежскую область // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1128): 1221-1223.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Флинт В.Е., Мосалов А.А., Лебедева Е.А., Букреев С.А., Галушин В.М., Зубакин В.А., Мищенко А.Л., Свиридова Т.В., Томкович П.С., Харитонов Н.П., Шитиков Д.А. 2001. *Птицы Европейской России. Полевой определитель*. М.: 1-224.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1277: 1467-1469

Кормёжка восточной чёрной вороны *Corvus corone orientalis* спелыми плодами черёмухи *Radus avium* на Алтае

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 6 апреля 2016

Из числа птиц, в конце лета поедающих на Алтае созревшие плоды черёмухи *Radus avium*, можно назвать скворца *Sturnus vulgaris* и иволгу *Oriolus oriolus*. Однако за многие годы наблюдений мне ни разу не доводилось наблюдать трофических скоплений на черёмухе таких фоновых птиц, как чёрная *Corvus corone* и серая *Corvus cornix* вороны. Отсутствовали плоды черёмухи и в желудках этих птиц, добытых летом (Березовиков 1996). Не упоминается об использовании воронами в пищу плодов черёмухи и в региональных сводках (Гаврин 1974; Кучин 1982).

Как выяснилось, восточные чёрные вороны *Corvus corone orientalis* стали использовать в пищу черёмуху, что удалось документально под-

твердить. В подгорной части Западного Алтая между Усть-Каменогорском и Риддером, в пойме реки Ульбы у села Черемшанка (50°15' 26" с.ш., 83°01'00" в.д.), 27 августа 2015 наблюдалась семья восточных чёрных ворон с доросшим молодняком, кормившаяся спелыми сочными плодами черёмухи (рис. 1, 2).

Рис. 1. Характерные места обитания восточной чёрной вороны *Corvus corone orientalis* в пойме Ульбы у Черемшанки. 29 августа 2015. Фото А.Исаченко.

Рис. 2. Восточная чёрная ворона *Corvus corone orientalis*, поедающая спелые плоды черёмухи *Radus avium*. Черемшанка. 27 августа 2015. Фото А.Исаченко.

Это наблюдение позволяет предполагать, что у восточных чёрных ворон в предгорной зоне Алтая происходит расширение кормовых связей с плодоносящими древесно-кустарниковыми растениями, включая черёмуху.

Выражаю искреннюю признательность А.Исаченко, рассказавшему мне об этом интересном случае и предоставившему фотографии.

Литература

- Березовиков Н.Н. 1996. Питание и трофические связи чёрной вороны на Южном Алтае // *Экология врановых России и сопредельных государств*. Казань: 51-53.
- Гаврин В.Ф. 1974. Семейство Вороновые – Corvidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 41-121.
- Кучин А.П. 1982. *Птицы Алтая. Воробьиные*. Барнаул: 1-208.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1277: 1469-1471

О пролёте скопы *Pandion haliaetus* в Закарпатской области

В.Н.Глеба

*Василий Николаевич Глеба. Украинское общество охраны птиц, ул. Красноармейская, д. 148, пгт. Королёво, Виноградковский район, Закарпатская область, 90332, Украина.
E-mail: glebasileus@mail.ru*

Поступила в редакцию 12 января 2016

Скопа *Pandion haliaetus* относится к исчезающим видам хищных птиц Украины. С таким статусом этот вид внесён в очередное издание Красной книги Украины, а также в Красную книгу Украинских Карпат. В Закарпатской области скопа теперь является пролётным видом (Потіш 2009). Хотя, по словам А.Грабаря, первого исследователя птиц региона, скопа гнездилась возле Ужгорода в конце XIX века. Во время исследований этого автора (первая треть XX века) эта птица стала здесь уже только пролётной (Грабар 1997). В коллекции Закарпатского краеведческого музея находится экспонат скопы, добытой в Ужгороде в 1908 году (Грицак 1996).

В этом сообщении изложены наши сведения о пролёте скопы в Закарпатской области. Наблюдения велись на территории Виноградовского, Хустского и Иршавского районов в 2002-2003 и 2009-2015 годах. Скопы отмечены на пролёте вдоль реки Тисы и на рыбопродуктивных прудах.

Осенний пролёт скопы наиболее выражен на исследуемом участке реки. Он происходит с начала сентября до середины октября. Об этом

также говорит Й.Береш, изучавший орнитофауну верховой Тисы с румынской стороны (Berés 1998). В этот же период (в октябре) происходит массовый вылов рыбы в прудах. Здесь скопам легче поймать добычу, чем на реках Тисе с её притоками. Поэтому скопы могут задерживаться на прудах на несколько дней.

Впервые мы наблюдали одиночных скоп 4 и 6 сентября 2002. Птицы летели невысоко над рекой вниз по течению возле посёлка Королёво Виноградовского района. Следующий раз одна скопа отмечена 21 сентября 2009 на том же участке реки. Птица летела низко, делая попытки охотиться. В 2010 году пролетающая скопа отмечена там же, но в первых числах октября. 23 сентября 2011 скопа пролетела над посёлком Королёво в стороне от Тисы, смещаясь на юго-запад к румынской границе. В том направлении находится рыбозаводный пруд в селе Гудя, который, наверное, и привлёк внимание птицы. 8 октября 2013 на пруду «Сальва» в городе Виноградове отмечена скопа (см. рисунок). 26 сентября 2014 одиночная скопа пролетела над Тисой у Королёво, где была заснята на видеокамеру. В 2015 году отмечены три скопы в разных районах: 19 сентября на пруду у села Бороняво (Хустский район); 6 октября на пруду, возле села Дунковица (Иршавский район); 13 октября над Тисой у Королёво.

Скопа *Pandion haliaetus*, пролетающая над прудом «Сальва» в городе Виноградове. 8 октября 2013. Фото автора.

На весенней миграции скопы отмечены только в 2015 году. 3 апреля одна птица охотилась на Тисе возле Королёво (снята на видеокамеру). 5 апреля одна скопа с рыбой отмечена на пруду в Гуде. За птицей летели с криком 4 серые вороны *Corvus cornix*. Скопа полетела в сторону Тисы, пролетая над полями в поиске присады. 22 апреля ещё одна

скопа отмечена на Сальве. 25 апреля ещё одна птица наблюдалась на пруду Бороняво, где также заснята на видеоаппаратуру.

Обобщая данные наблюдения, можно говорить об одном из путей, где пролетают скопы через Закарпатье. Это Тиса и впадающие в неё притоки. Также пролетающих скоп наблюдали осенью над рекой Уж (Мателешко, Мателешко 2008).

Несколько слов о популяционных связях скоп, пролетающих через Закарпатье. За сообщением Й.Береша, 9 сентября 1980 на берегу реки Иза (левый приток Тисы) в Румынии найдена мёртвая скопа с финским кольцом (Berés 1998). Новейшие данные также подтверждают, что через исследуемую область проходит миграционный путь скоп финской гнездовой группировки. Эти данные получены в результате спутникового слежения, согласно которым миграционные пути скоп лежат через Западную или Центральную Украину (Гаврилюк 2011).

Л и т е р а т у р а

- Гаврилюк М. 2011. Где гнездятся скопы, мигрирующие через территорию Украины? Сайт Украинского центра исследований хищных птиц. URL: <http://www.raptors.org.ua> (от 12.04.2011).
- Грабар А. 1997. Птицы Подкарпатской Руси (Avifauna Carpatorossica) // *Беркут* 6, 1/2: 91-102.
- Грицак В.М. 1996. Колекція хижих птахів і сов Закарпаття роботи О.О.Грабаря // *Матеріали II конференції молодих орнітологів України*. Чернівці. 42-47.
- Мателешко О.Ю., Мателешко Ю.І. 2008. Нове спостереження скопи на Закарпатті // *Науков. вісник Ужгород. ун-ту*. Сер. біол. 24: 180.
- Червона книга України. Тваринний світ*. 2009. Київ: 1-624.
- Червона книга Українських Карпат. Тваринний світ*. 2011. Ужгород: 1-336.
- Berés J. 1998. Hozzájárulás a Felső-Tisza romániai szakasza madárvilágának az ismeretéhez // *Ornis hungarica* 8, 1: 219-223.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1277: 1471-1473

О двух циклах размножения дроздов в Карелии

Т.Ю.Хохлова, М.В.Яковлева

Второе издание. Первая публикация в 2015*

В Карелии обитает 6 видов дроздов рода *Turdus*. Биология белозобого дрозда *T. torquatus* и дерябы *T. viscivorus* – видов с узкой экологической нишей, изучена недостаточно. У остальных наличие двух гнездовых циклов доказано благодаря многолетнему (1978-2008 годы) ин-

* Хохлова Т.Ю., Яковлева М.В. 2015. О двух циклах размножения дроздов в Карелии // 14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы. Алматы: 510-511.

дивидуальному мечению в заповеднике «Кивач» (западное Прионежье) и на стационаре «Маячино» Института биологии КарНЦ РАН (восточное Приладожье).

У рябинника *T. pilaris* кольцеванием подтверждено всего 2 случая второго гнездования. Для белобровика *T. iliacus*, певчего *T. philomelos* и чёрного *T. merula* дроздов со сходной экологией, два выводка – норма. Эти виды часто поселяются в одних биотопах, используют одни и те же гнездовые опоры и кормовую базу, размножаются в близкие сроки. Период, в пределах которого возможно начало кладок, длится 2.5-3 месяца (конец апреля – середина июля), хотя в отдельные годы может сокращаться до полутора месяцев. Средняя продолжительность интервала между началом первого и второго циклов ($n = 91$) составила от 33.3 сут (белобровик) до 37.5 сут (певчий дрозд). Благодаря этому даже при самых неблагоприятных условиях многие пары находят возможности для второго гнездования. Новый пик начала кладок, наблюдаемый спустя месяц после первого, хорошо выражен у белобровика и чёрного дроздов. У певчего дрозда он маскируется большим числом повторных кладок из-за очень высокого уровня разорения гнёзд (Яковлева, Хохлова 2008).

Во втором размножении участвуют как взрослые, так и годовалые птицы, но степень участия в нём молодых самок у трёх видов различна. Молодые самки белобровика гнездятся в те же сроки, что и птицы старших возрастных групп. Их доля среди птиц, отловленных у гнёзд в июне и июле ($42.9 \pm 3.5\%$, $n = 203$), совпадает с таковой для птиц, пойманных в апреле и мае ($41.2 \pm 3.6\%$, $n = 192$), и соответствует их доле среди особей с двумя гнездовыми циклами – $42.9 \pm 6.6\%$ ($n = 56$).

У певчего дрозда только часть молодых самок гнездится и во второй половине сезона, завершая репродукцию одновременно со старшими, из-за чего их доля в отловах у гнёзд сокращается с $52.9 \pm 6.0\%$ ($n = 70$) до $35.1 \pm 5.6\%$ ($n = 74$), что также соответствует числу бициклических особей $33.3 \pm 5.8\%$ ($n = 9$).

У годовалых самок чёрного дрозда репродуктивный сезон на широтах Карелии значительно короче, чем у самок в возрасте двух лет и старше. У гнёзд, где кладка началась после 20 июня, отловлена только одна молодая самка, и доля молодых самок в отловах сокращается с $40.0 \pm 6.6\%$ ($n = 55$) до $24.5 \pm 3.1\%$ ($n = 53$). Лишь немногие молодые самки успевают выкормить два выводка: их доля среди птиц с двумя циклами составляет $23.8 \pm 8.9\%$ ($n = 21$).

Годовалые птицы играют очень заметную роль в местных популяциях дроздов: их доля среди отловленных в отдельные годы и в некоторых биотопах превосходит 50%. Высокие репродуктивные возможности молодых самок белобровика обеспечивают этому северному виду значительные преимущества перед двумя другими видами и, прежде

всего, перед чёрным дроздом – представителем орнитокомплекса широколиственных лесов.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1277: 1473-1474

О разорении ужом *Natrix natrix* гнезда лесного конька *Anthus trivialis* в Окском заповеднике

Е.А. Фиолина

Второе издание. Первая публикация в 2008*

В 2006 году при изучении питания наземногнездящихся воробьиных птиц в Окском заповеднике мы были свидетелями разорения гнезда лесного конька *Anthus trivialis* обыкновенным ужом *Natrix natrix*. Гнездо располагалось на обширной поляне среди пойменной дубравы близ кордона Липовая гора и было размещено на земле под навесом из прошлогодних стеблей злаков. В выводке было 5 птенцов.

Работу по изъятию пищевых проб методом наложения шейных лигатур (Мальчевский, Кадочников 1953; Титаева, Поливанов 1953) в этом гнезде начали 30 мая. При подходе к гнезду 3 июня в 12 ч 30 мин был обнаружен отползавший от него уж. Во рту он держал одного из птенцов 7-дневного возраста. Заметив наблюдателя, уж выронил птенца и быстро скрылся в траве. Птенец был ещё жив, но оказался раненым, в крови и лежал в 40 см от гнезда. Ещё один птенец в гнезде был мёртвым (однако не исключено, что смерть произошла из-за слишком туго наложенной лигатуры). Три оставшихся птенца были живы и активны. В 19 ч 00 мин гнездо было осмотрено повторно: в нём обнаружено только два живых птенца, раненый птенец по-прежнему лежал рядом с гнездом. При осмотре на следующий день гнездо оказалось пустым. Исчез и раненый птенец.

В литературе неоднократно отмечались случаи разорения птичьих гнёзд разными видами змей: четырёхполосым полозом *Elaphe quatuorlineata*, степной гадюкой *Vipera ursini* и др. (Ардамацкая 1960; Аюпов, Хакимова 1988). По всей видимости, склонность к этому проявляет и обыкновенный уж. О возможном разорении им гнёзд камышевки-барсучка *Acrocephalus schoenobaenus* в Восточном Приазовье ранее сообщал П.В.Квартальное (2005).

---

* Фиолина Е.А. 2008. О разорении гнёзд наземногнездящихся воробьиных птиц обыкновенным ужом *Natrix natrix* в Окском заповеднике // *Мониторинг редких видов животных и растений и среды их обитания в Рязанской области*. Рязань: 314-315.

Численность ужа в Окском заповеднике велика, здесь находится одно из самых крупных зимовочных скоплений этого вида в средней полосе России (Самарина, Приклонский 1990; Дидорчук 2005). Поэтому он может оказывать влияние на численность наземногнездящихся птиц, разоряя гнёзда с кладками и птенцами.

Литература

- Ардамацкая Т.Б. (1960) 2002. Змеи – истребители птиц, гнездящихся в дуплах // *Рус. орнитол. журн.* **11** (204): 1076-1079.
- Аюпов А.Н., Хакимова Н. 1988. Экология сорокопута-жулана в долине реки Аксаката // *Экология, охрана и рациональное использование птиц Узбекистана*. Ташкент: 10-12.
- Дидорчук М.В. 2005. Пресмыкающиеся // *Окский заповедник: история, люди, природа*. Рязань: 303-305.
- Квартальное П.В. 2005. Гнездовая биология камышевки-барсучка в Восточном Приазовье // *Орнитология* **32**: 71-77.
- Мальчевский А.С., Кадочников Н.П. (1953) 2005. Методика прижизненного изучения питания гнездовых птенцов насекомоядных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **14** (301): 907-914.
- Самарина Б.Ф., Приклонский С.Г. 1990. К экологии ужа обыкновенного в Окском заповеднике // *Тр. Окского заповедника* **16**: 197-210.
- Титаева Н.Н., Поливанов В.М. 1953. О методике изучения питания мелких насекомоядных птиц в гнездовой период // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **58**, 2: 35-38.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1277: 1474-1476

О питании большой синицы *Parus major* медоносными пчёлами *Apis mellifera*

В.П.Иванчев

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Начало весны (по схеме Н.Н.Галахова 1948) фазы «пёстрая весна», длящейся в условиях Окского заповедника с 30 марта по 11 апреля) – один из самых трудных периодов жизни многих животных, так как к этому времени запасы зимних кормов уже значительно истощились, а весенние ещё не появились.

Наблюдая в начале апреля за поведением птиц-мигрантов в условиях очень поздней весны 2005 года, мы обратили внимание на больших синиц *Parus major*, в течение нескольких дней державшихся в небольшом кусте жёлтой акации *Caragana arborescens* на кордоне Ли-

---

* Иванчев В.П. 2008. О питании большой синицы *Parus major* медоносными пчёлами *Apis mellifera* // *Мониторинг редких видов животных и растений и среды их обитания в Рязанской области*. Рязань: 311-313.

повая гора в Окском заповеднике (Спасский район Рязанской области). Этот куст находился среди ульев с пчёлами.

При наблюдениях за поведением синиц было замечено, что они ловят медоносных пчёл *Apis mellifera* и, прижав их лапами к веточке, раздалбливают. Иногда при охоте синицы резко отскакивали, трясли головой и вытирали клюв о веточку. Видимо, при неудачных попытках пчёлы их всё же жалили. Но синицы, проделав описанные выше манипуляции, вновь принимались ловить и расклёвывать пчёл. Их они ловили на крышке ульев, на снегу или гораздо реже – на лету. Пчёлы в это время «облётывались», т.е. после зимовки были ослабленными и малоактивными, что существенно облегчало охоту синицам.

При наблюдениях за отдельными птицами отмечали, что они за одну кормёжку съедали 4 пчёл, а затем отлетали. Сколько всего пчёл съела одна синица не установлено, так как птицы были немечеными. За 5 мин наблюдений стайка синиц с постоянно меняющимся составом и насчитывающая от 2 до 5 птиц ловила и съедала 13-15 пчёл. За 1 ч такой кормёжки они уничтожали 180 пчёл. С учётом кормления синиц пчёлами в течение дня с 10 до 19 ч, они за день съедали около 1600 насекомых.

Охота синиц за пчёлами в этом году впервые была отмечена 5 апреля. 7 и 8 апреля синицы ещё продолжали ими кормиться, причём их «рабочий день» длился соответственно до 18 и 20 ч. В последующие дни потеплело и синицы отлетели с пасеки. Таким образом, на пасеке они кормились 4 дня и за это время уничтожили около 6.5 тыс. пчёл.

По свидетельству пчеловода, такое поведение синиц им отмечалось и в предыдущие годы, но заметного влияния на жизнь пчелиных семей они не оказывали. С появлением других насекомых синицы переключались на них, тем более что пчёлы к этому времени тоже становились активными и избегали их нападений.

Стоит заметить, что отмеченное поведение синиц представляет собой широко распространённое явление, хотя в орнитологической литературе оно мало освещено. Нам известна одна только заметка Н.Н.Березовикова (2005) для Алтая. Вероятно, в других регионах случаи использования пчёл большими синицами в пищу ускользали из поля зрения орнитологов, в то время как в среде пчеловодов они широко известны. Ими, например, поедание пчёл большими синицами отмечено на Алтае (Котухов 1958), в Брянской и Тульской областях, в окрестностях Елабуги (данные Н.Ф.Никанова, Ю.М.Фокин, устн. сообщ.). В Окском заповеднике такое поведение синиц Н.Г.Белко (устн. сообщ.) наблюдал также и в посёлке Брыкин Бор. В учебниках по пчеловодству большие синицы приводятся в числе прочих животных, наносящих ущерб пчёлам (Кораблёв 1934; Гробов, Лихотин 1989; Шеметков и др. 1991).

Отмеченные нами особенности поведения и сроки кормления синиц пчёлами можно считать типичными, так как во всех других регионах они были аналогичными.

Другой стороной описанного явления можно считать уникальность потребления синицами пчёл в качестве объектов питания в таком количестве. Например, И.В.Прокофьева (1998), много лет занимавшаяся изучением различных аспектов питания птиц, отмечает исключительную редкость добывания ими пчёл. Из воробьиных птиц только сорокопут-жулан *Lanius collurio* регулярно использовал жалящих перепончатокрылых, в частности медоносных пчёл, для выкармливания птенцов. Для полноты картины следует, видимо, добавить, что пчёлами могут питаться и некоторые неворобьиные птицы. Так, например, в рационе золотистой щурки *Merops apiaster* в среднем течении Оки на долю представителей семейства Apidae приходилось более 50% от общего числа потребляемых насекомых (Лавровский 2003). В Белоруссии поедание пчёл отмечали для зелёного дятла *Picus viridis*. Птицы схватывали их у летка или даже продалбливали стенки ульев (Федюшин, Долбик 1967). Поедание пчёл седым дятлом *Picus canus* отмечали в Окском заповеднике зимой на кордоне Липовая гора (Н.И.Царёв, устн. сообщ.). Дятлы раздалбливали стенки ульев и клевали выползавших из них пчёл.

И.В. Прокофьевой приводятся также случаи гибели птиц от укусов пчёл. Сведения о гибели деревенской ласточки *Hirundo rustica* от укуса пчелы приведены в книге М.В.Колоярцева (1989). Однако большие синицы, судя по визуальным наблюдениям, укусы пчёл переносили довольно легко.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2005. Пчёлы в весеннем питании большой синицы *Parus major* на алтайских пасеках // *Рус. орнитол. журн.* 14 (305): 1080-1081.
- Галахов Н.Н. 1948. Климат Московской области // *Календарь русской природы*. М., 1: 22-57.
- Гробов О.Ф., Лихотин А.К. 1989. *Болезни и вредители пчёл*. М.: 1-239.
- Колоярцев М.В. 1989. *Ласточки*. Л.: 1-248.
- Кораблёв И.И. 1934. *Пчеловодство*. М.; Л.: 1-320.
- Котухов Ю.А. 1958. Большая синица – враг пчёл // *Пчеловодство* 7: 54-55.
- Лавровский В.В. 2003. Оценка репрезентативности некоторых методик изучения питания золотистой щурки *Merops apiaster* // *Тр. Окского заповедника* 22: 203-217.
- Прокофьева И.В. 1998. Жалящие насекомые как корм воробьиных птиц // *Рус. орнитол. журн.* 7 (40): 13-18.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.
- Шеметков М.Ф., Головнев В.И., Кочевой М.М. 1991. *Советы пчеловоду*. 3 изд., перераб. и доп. Минск: 1-399.

Красноносый нырок *Netta rufina* – новый вид орнитофауны Окского заповедника

А.В.Макаров

Второе издание. Первая публикация в 2008*

В списках птиц Окского заповедника красноносый нырок *Netta rufina* отсутствует (Птушенко 1958; Приклонский и др. 1992; Иванчев, Котюков 2001; Иванчев 2005)., М.М.Хомяков (1901), С.С.Туров (1925) и Е.С.Птушенко (1958) сообщают, что в Рязанской области он отмечается нерегулярно осенью и крайне редко.

Впервые красноносый нырок на территории охранной зоны заповедника отмечен 19 сентября 2005, когда в урочище Ореховский остров на мелководном водоёме «Мошков затон» была встречена одиночная птица. 28 сентября там же вновь был отмечен красноносый нырок, скорее всего, тот же. Попытка добыть эту птицу успехом не увенчалась, но возможно, она была ранена и впоследствии погибла, так как больше не встречалась.

Литература

- Иванчев В.П. 2005. Динамика фауны позвоночных животных Окского заповедника (1935-2004 гг.) // *Тр. Окского заповедника* 24: 274-304.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 2001. Птицы Окского заповедника // *Тр. Окского заповедника* 21: 115-142.
- Приклонский С.Г., Иванчев В.П., Сапетина И.М. 1992. Птицы // *Флора и фауна заповедников СССР. Позвоночные животные Окского заповедника (аннотированные списки)*. М.: 15-54.
- Птушенко Е.С. 1958. Список птиц Окского заповедника и Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* 2: 192-206.
- Туров С.С. 1925. Некоторые новые данные о фауне птиц Рязанской губернии // *Тр. общества исследователей Рязанского края*. Рязань: 65-73.
- Хомяков М.М. 1901. Птицы Рязанской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 5: 103-201.

* Макаров А.В. Красноносый нырок *Netta rufina* – новый вид орнитофауны Окского заповедника // *Мониторинг редких видов животных и растений и среды их обитания в Рязанской области*. Рязань: 325.